

РУССКИЕ ДИАСПОРЫ В БАЛТИЙСКОМ РЕГИОНЕ

УДК: 339.924 (474/476)

В. В. Воронов

РУССКИЕ В ЛАТВИИ: ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ И ИДЕНТИЧНОСТИ

Выделены тенденции и определены варианты социально-культурной идентичности и интеграции русских в жизнь Латвии. По мнению автора, с середины 1990-х гг. проявляются две тенденции: во-первых, «врастание» русского населения в жизнь независимой Латвии и, во-вторых, обретение им новой идентичности. Рассмотрены причины торможения интеграции русских в жизнь латвийского общества. Выделены варианты социально-культурной идентичности и интеграции (или ассимиляции) русских в жизнь республики.

The author identifies trends and variations of the socio-cultural identity and integration of Russians in Latvia. According to the author, since the middle 1990s, two trends have been recognized - first, the “ingrowing” of ethnic Russians into the life of independent Latvia, and second, forming their new identity. The article presents a number of factors hampering the integration of ethnic Russians into Latvian society. Variations and options of socio-cultural identity and integration (or assimilation) of the Russian population of Latvia are shown.

Ключевые слова: Латвия, русские, латыши, социокультурная адаптация, идентичность, интеграция в латвийское общество, ассимиляция.

Key words: Latvia, Russians, Latvians, socio-cultural adaptation, identity, integration into the life of Latvian society, assimilation.

Латвия исторически сложилась как этнически разнообразная страна. Постоянно в ней проживает более 100 разных национальностей (42 %), но большая часть из них — немногочисленные. По данным на 2007 г.[2], здесь из 2 млн 281 тыс. жителей насчитывалось: латышей — 1 346 686 (59,0 %); русских — 645 435 (28,3 %); белорусов — 85 274 (3,7 %); украинцев — 57 642 (2,5 %); поляков — 54 744 (2,4 %); литовцев — 30 975 (1,4 %); евреев — 8 545 (0,4 %). К особенностям этнического состава населения можно отнести: во-первых, рассеянное проживание разных национальных меньшинств среди латышей. Они не образуют крупных анклавов. Объективно это способствует адаптации и интеграции. Русские — самая крупная этническая группа в составе населения после латышей. Более того, русское сообщество в Латвии —

самое большое в мире по численности за границами России. Латыши и русские вместе составляют около 2 млн человек, то есть абсолютное большинство. От их взаимоотношений зависят экономические успехи, укрепление демократии и атмосфера в обществе. В составе русской группы меньшинство — потомки старожилов (историческое меньшинство), а большинство — переселившиеся после Второй мировой войны 1939—1945 гг. Русское присутствие в Латвии многовековое, но до конца XVII в. статистически незначительное. По мере прибытия гонимых в России после церковного раскола XVI в. староверов стали возникать островки русских крестьянских поселений. В XVIII в., когда Латвия оказалась в составе Российской империи, начала складываться своя, местная русская культурная среда. В первой Латвийской Республике (1918—1940) проживало 210 тыс. русских — в основном крестьяне Латгалии, а также узкий слой городского населения с развитой культурной жизнью. Образ жизни местных русских, глубоко укорененных в Латвии, был основан на их традициях, православии и древлеправославии.

Исторически местное русское население в период советской миграции 1950—1980 гг. уменьшило свой удельный вес, так как произошло резкое увеличение количества приезжих русских, белорусов, украинцев: с 12 до 42 % в составе населения Латвии за этот период. Сложился и социальный облик русского жителя крупных городов, тесно связанного с промышленным производством, но недостаточно интегрированного в местную культурную среду. Характер взаимоотношений латышского и русского населения в независимой Латвии, равно как и в Литве и Эстонии, был относительно мирным, без острых конфликтов.

С середины 1990-х гг., по мере упорядочения законодательства, стали нарастать интеграционные процессы, в которых проявились две тенденции: во-первых, «врастание» русского населения в жизнь независимой Латвии и, во-вторых, обретение им новой идентичности [1]. Прежде всего, происходит определенное дистанцирование от российской жизни. Взгляд на события в России — заинтересованный (там — духовная Родина), но уже несколько «со стороны». Возрастают отличия русских в Латвии от их соотечественников в России. Это осознает 70—80 % русских, признавая, что становятся практичнее, приближаются по культуре быта к типу европейского жителя. Длительно живущие в Латвии русские перенимают особенности местного образа жизни. Быстрее всего происходит приспособление к географической среде (влияет близость моря), среде обитания (локальный патриотизм выражен ярче, нежели государственный). Затем перенимаются элементы материальной, бытовой культуры (интерьер, одежда, кухня), внешние нормы поведения. Как признают сами русские, они становятся сдержаннее в выражении эмоций. Труднее и медленнее идет приобщение к местной духовной культуре, принятие ценностей латышской культуры почти не происходит. В начале 1990 гг. ощущалось неприятие русскими реальности статуса меньшинства, психологическое сопротивление: «мы не меньшинство». При этом другие этнические группы (украинцы, поляки, ев-

рей) быстрее и органичнее восприняли эту данность. Перелом от шокового состояния при адаптации к реальности произошедших изменений в результате распада Советского Союза и при адаптации жизни в Латвии произошел в середине 90-х гг., когда был принят закон о гражданстве. Сейчас у русских чаще наблюдается проявление чувства конформизма к Латвии.

Процесс вызревания новой идентичности русских и одновременного их интегрирования в латвийское общество тормозят объективные внутренние политические и экономические причины [1]. Законодательство еще нуждается в улучшении. Ратификация конвенции Совета ЕС о защите прав меньшинства Сеймом Латвии в 2005 г. обязала законодателей уточнить некоторые пункты Закона о государственном языке и об образовании. Процессу интеграции мешает противодействие некоторых политических партий. Серьезное препятствие — социально-экономическое расслоение общества. Интеграции общества мешают различные представления об истории XX в. Русских и латышей разделяют не столько этнические особенности или специфика культуры, сколько вопросы политической истории, связанные с введением советских войск в Латвию в июне 1940 г., с результатами Второй мировой войны, а также оценкой последствий советского периода в Латвии.

Последнее событие — военная агрессия Грузии против Южной Осетии в августе 2008 г. — по-разному было воспринято латышами и русскими. Большинство латышей поддержало Грузию, а большинство русских — Южную Осетию и Россию. Свою роль играют психологические комплексы русских, сложившиеся уже в постсоветское время, а также архетипичные особенности характера и образа жизни, унаследованные от прежних поколений. Принадлежность стран и народов к разным типам культур (коллективистским, индивидуалистским, «женским», «мужским») помогает объяснить некоторые особенности образа жизни, тип поведения людей. Россию и русских вне России относят к типу коллективистских и «женских» культур. Если существенные черты латышей, принадлежащих к индивидуалистскому типу культуры, — законопослушание и вместе с тем стремление добиваться личного, индивидуального успеха, то у русских иные. Русская идентичность «мы» тормозит навязываемую им ассимиляцию в Латвии. Ориентация на справедливость, а не на законы, порождает стремление оспаривать законы, а не строить свою жизнь в соответствии с этими законами, пусть и несправедливыми с нравственных позиций русского национального характера.

Принадлежность же к «женскому» типу культуры является общим для латышей и русских, и это их сближает. В Латвии и России доминируют «женские» моральные ценности (в отличие, например, от Японии), принято больше заботиться о ближних. Такие черты русского национального характера, как коммуникабельность, открытость, готовность к контактам, гибкость, способность приспособиться к бытовой среде страны пребывания, эффективно работают на адаптацию. Известно, что независимо от ментальных особенностей и традиционного

типа поведения, группы людей, оказавшиеся вне своей этнической Родины, всегда вынуждены быть динамичнее и конструктивнее, чем в своей стране. Русские в 1990-е гг. трудно преодолевали свой кризис идентичности. Результатом стало приспособление к реалиям рыночной экономики (установки в поведении на наживу, выгоду, конкуренцию), чуждым их ментальности. Русские признают несправедливыми законы о гражданстве и государственном языке, испытывают отчуждение от государственных структур. В результате негативные стереотипы закрепляются и сохраняется состояние тревоги в обществе. Возникла и усиливается опасность маргинализации русских в современной Латвии. Причин для этого немало, но общая — миллионы людей в Восточной Европе вряд ли полностью смогут приспособиться к рыночной экономике из-за принципиального несовпадения западных и восточно-славянских (русских) ценностей культуры.

В современной Латвии вырисовываются следующие варианты социально-культурной идентичности и интеграции (или ассимиляции) русских в жизнь республики, зависящие от длительности проживания, социального статуса, возраста, образования людей [1]. Во-первых, уходящая в прошлое, но вполне реально существующая социально-культурная идентичность, ориентированная на прежнюю историческую Родину. В Латвии это, как правило, люди старшего поколения с невысоким социальным статусом. Многие с помощью российского телевидения погружены в перипетии российской жизни, а иногда даже информацию о событиях в Латвии находят там же. Физически человек живет в Латвии, но духовно он с ней не связан. Ожидаемой интеграции в латвийское общество не происходит. Во-вторых, активная интеграция личности в общественную, политическую жизнь Латвии, связанная и с реализацией своих способностей в профессиональной сфере. Такая степень интеграции невозможна без хорошего знания государственного языка. При этом может отсутствовать интерес к латышской культуре — личность имеет право выбора, какой культуре отдавать предпочтение. Можно назвать этот уровень интеграции прагматическим, он оптимален для формирования гражданского общества. В-третьих, конформизм как сближение с местной культурной жизнью, с латышской культурой. Второй и третий типы идентичности характерны для определенной части русской и русскоговорящей гуманитарной интеллигенции и образованной молодежи. Эти люди четко осознают свою принадлежность к Латвии, хорошо владеют языками, готовы поддержать процесс «конформистской интеграции». К России, как показывают опросы, у них несколько отстраненное отношение, и информацию о Латвии они ищут в материалах республиканской печати и телевидения. Это та часть молодых, образованных, квалифицированных прагматичных русских и русскоговорящих, которые нашли свое место в современной Латвии как страны Евросоюза. В-четвертых, эпизодически проявляется и такой тип выбора личности, как ассимиляция. Ассимиляция в латышскую (а также в русскую среду) происходит с потомством из смешанных семей. Основным признаком новой социокультурной идентичности русских

Латвии является признание принадлежности к данной стране. При этом не происходит затухание национального самосознания, напротив, идет процесс этнического возрождения, развитие собственной языковой идентичности, однако, консолидация русских идет с трудом (0,5 % русских Латвии состоит в своих общественных организациях).

Социологические исследования последних лет показывают, что шесть крупнейших этнических меньшинств (русские, белорусы, украинцы, поляки, литовцы и евреи) укрепили свою идентичность и сформировали инфраструктуру этнической культуры: свои общества, печать, школы, художественную самодеятельность. Этническая ассимиляция им не угрожает, напротив, можно говорить об этнической мобилизации национальных меньшинств Латвии.

Латвия в 2004 г. вошла в Европейский союз и внедряет новые стандарты западной либеральной демократии. Европейский фактор работает на конформистскую интеграцию. Внутренний фактор, содействующий такой интеграции и помогающий вызреванию новой социально-культурной идентичности русских, — вся система негосударственных, общественных организаций, место в которой занимают и русские культурные общества Латвии. На современном этапе социокультурного развития перед русскими в Латвии стоит задача формирования ценностей, ориентиров и авторитетов, опираясь в первую очередь на традиционные духовные ценности русского народа. Деятельность в качестве предпринимателей и наемных работников разного социального статуса как приложение жизненных сил русских Латвии задает систему традиций, ценностных норм и правил, регулирующих индивидуальное и социальное поведение русских, служит основой для постановки и осуществления профессиональных, практических и личностных задач.

Список литературы:

1. *Apine I., Volkov V.* Latvijas krievu identitāte: vēsturisks un socioloģisks apcerējums. Rīga, 2007. P.121—152; 179—188.
2. *Statistical yearbook 2007 of Latvia.* Riga, 2008. P.137—138.